

10. Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1986. Vol. 17. 181 p.
11. Rytņikova Ya. T. Russkaya razgovornaya rech' kak yavlenie gorodskoj kul'tury. Ekaterinburg, 1996, pp. 94–115.
12. Syorl' Dzh. R. Klassifikatsiya illokutivnykh glagolov. // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1986. Vol. 17. Teoriya rechevykh aktov. 181 p.
13. Syorl' Dzh. R. CHto takoe rechevoj akt? // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1986. Vol. 17. Teoriya rechevykh aktov. 181 p.
14. Skopintseva T. A. Rechevye strategii britanskikh parlamentariev v khode obsuzhdeniya byudzheta. Irkutsk, 1998. 137 p.
15. Sternin I. A. Rechevoe vozdejstvie kak integral'naya nauka. Voronezh, 2012. 178 p.
16. Susov I. P. Semantika i pragmatika predlozheniya. Kalinin, 1980. 51 p.
17. Sukhikh S. A. Rechevye interaktsii i strategii // Yazykovoe obshhenie i ego komponenty. Kalinin: KSU Publ., 1986, pp. 71–85.
18. Trufanova I. V. O razgranichenii ponyatij: rechevoj akt, rechevoj zhanr, rechevaya strategiya, rechevaya taktika // Filologicheskie nauki, 1999, № 2, pp. 56–65.
19. Formanovskaya N. I. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinit obucheniya. M.: In-t rus. yaz., 1998. 291 p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-055-063

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В ЖЕНСКОМ РЭП-ДИСКУРСЕ (на примере песни Diam's «1980»)

Френкель Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: frenkel-mif@rambler.ru.

В статье рассматриваются средства выражения гендерного аспекта в творчестве известной французской рэп-исполнительницы Diam's. Анализ проводится на примере песни «1980» с целью выявления универсальных и национальных способов вербализации концепта «женственность», отражения «личной» и «публичной» сфер и лингвистических средств их разграничения.

Ключевые слова: блюз, рэп, гендерный аспект, «феминность», маскулинность», социальные и расовые проблемы, разговорный язык, вульгаризация, дерогативация, повествователь, суффиксация, местоимение

MEANS OF VERBALIZATION OF THE GENDER ASPECT IN WOMEN'S REP-DISCOURSE (on the example of Diam's song "1980")

Frenkel Irina A., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: frenkel-mif@rambler.ru.

The article discusses the means of expressing the gender aspect in the work of the famous French rap artist Diam's. The analysis is carried out on the example of the song "1980" in order to identify universal and national ways of verbalizing the concept of "femininity", reflecting the "personal" and "public" spheres and the linguistic means of distinguishing them.

Keywords: blues, rap, gender, "femininity", masculinity, "social and racial issues, spoken language, vulgarization, derogation, suffixation, narrator, pronoun

Понятие «гендер» в его соотношении с полом является одной из дискуссионных проблем междисциплинарного характера. В настоящей работе гендерный подход к исследованиям рассматривается с учётом многостороннего

влияния пола, представляющего собой совокупность двух аспектов: биологического (sexus) и социального полов (gender) [9, с. 22]. Данный подход, зародившийся в западных научных кругах в эпоху распространения феминизма и постмодернистской философии, постулирует в том числе зависимость человека от стереотипов, закреплённых в родном языке, обусловленных наличием в сознании говорящего совокупности текстов, определяющих отношение индивида к действительности и его поведение, опосредованное дискурсивной практикой [5, с. 225; 6, с. 26]. В связи с тем, что постмодернистские направления основываются на языковой концепции реальности [2], значительное количество современных гендерных исследований посвящено различным аспектам дискурса, предметом изучения которых являются средства вербализации концептов «женственность» и «мужественность», степень их проявления в семантических областях распространения на материале различных языков. Пол не только фиксируется языком, но и аксиологически оценивается в наивной картине мира, в том числе с точки зрения общественной значимости, что оправдывает применение понятия «гендер» [6, с. 23].

Данная статья посвящена анализу средств выражения гендерного компонента в рэпе – одном из разновидностей современного песенного дискурса. Актуальность статьи объясняется широким распространением данного музыкального стиля и влиянием, оказываемым им на мировое сообщество в социальном и лингвистическом плане.

Как показывают исследования, проведённые в данной области, песенный дискурс трактуется как:

- текст с учётом контекстов его создания, интерпретации (Fairclough 1992) и эффектов, производимых на аудиторию в определённом историческом и культурном контексте (Sunderland 2004);
- креолизированный текст (Е.Е. Анисимова, Н.С. Валгина, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов), характеризующийся двойственной природой, совмещающий компоненты лингвистического и нелингвистического характера [цит. по: 4].

Интересными с точки зрения проявления гендерной проблематики и её эволюции являются результаты исследования Л.Г. Дунашевой, проведённые на материале двух афроамериканских песенных дискурсов (рэпа и блюза), объединённых общностью происхождения, глобальным влиянием на мировое сообщество и, соответственно, отражением, распространением соответствующих культурных традиций, ценностей и представлений об этнической, классовой, гендерной идентичности [4]. Как показывают результаты анализа, различные этапы развития блюза демонстрируют неоднозначные представления о мужественности и женственности. Так, блюз дофеминистской эпохи характеризуется проявлениями:

- андроцентризма, свойственного патриархальному миру («мужчина – субъект, женщина – объект» и разделением «личной» и «публичной» сфер;
- проявлением сентиментальности в мужском блюзе, не соотносящемся с традиционным представлением о мужественности [4]. При этом отмечается, что личное и интимное содержание блюзового дискурса способствует распространению жанра среди «белого» мужского населения [8].

В целом мужские и женские образы характеризуются динамичностью, и их специфика зависит от социально-экономической обстановки и гендерной политики. В отличие от мужественности, идентично вербализуемой как в мужском, так и женском дискурсе, образ женщины репрезентируется по-разному:

- в мужском блюзе женщина предстаёт в слабой позиции и ассоциируется с зависимостью и покорностью;
- в женском блюзе, вопреки традиционным канонам, позиционируются женская сила и голос, доминирующий, в частности, в борьбе против расовой дискриминации.

В послевоенное время, характеризующееся значимостью политической тематики и тенденцией к забвению традиционного мироустройства, способы конструирования и вербализации концепта «мужественность» остаются идентичными предвоенному периоду, но включают идеи равенства. Модели презентации женщины развиваются по двум направлениям:

- с сохранением традиционного вторичного статуса;
- с демонстрацией идей свободы, самостоятельности, уверенности, независимости и тенденции к амелиорации женского образа.

Значительные расхождения касаются расовой и гендерной самоидентичности:

- в довоенном дискурсе озвучивается противопоставление как по отношению к противоположному полу, так и в целом к белой расе;
- в послевоенном блюзе доминирующими являются расово-классовая проблематика и метагендерный концепт «мы – афроамериканцы», в большей степени представленные именно в женском блюзе.

В целом к характерным чертам блюза относятся эвфиминизация значительного количества ранее табуированных тем, различная степень проявления иронии и сарказма, разнообразные виды языковой игры, простота грамматических, синтаксических структур и лексикона, использование некорректной лексики. Послевоенный блюз отличается отходом от эвфиминизации, проявлением политкорректности, вежливости, образности, поэтичности, усложнением как на лексическом, грамматическом, так и синтаксическом уровнях [4].

Рэп – одна из составных частей хип-хопа, жанр поп-музыки, представляющий собой ритмический речитатив рифмованного текста на остроактуальную тему, возникший на основе негритянского фольклора [1].

Данный песенный дискурс, также зародившийся как способ социального и идеологического протеста, в настоящее время играет, революционную и прогрессивную роль. Непосредственная связь изначальной идеологии жанра со спецификой, отражающей насущные проблемы территории распространения, её культуры и языка, является мощным фактором консолидации рэп-исполнителей и их аудитории в мировом масштабе. Специфическими чертами вербализации гендерного компонента являются гипермаскулинность, акцентуализирующая власть, грубость, связь с преступным миром и т.д. В мужском рэпе прослеживается тенденция к распространению отрицательного образа женщины, актуализации архитипа падшей женщины, девушки для развлечений и патриархальных гендерных стереотипов, свойственных дофеминистской эпохе.

В женском рэпе, менее распространённом на данный момент, наблюдается тенденция к «маскулинизации женственности», культивируется постмодернистский, постфеминистский и эгалитарный тип самодостаточной женщины. Таким образом, существенное различие между образами женщины в мужском и женском дискурсах заключается в том, что первый основан на стереотипном и патриархальном восприятии, второй – на его отрицании [4].

Вместе с тем, рэп рассматривается исследователями как одно из проявлений языковой и культурной глобализации, формирующей модели наднациональных стереотипов. К проявлениям экспансии социального, ментального и духовного планов исследователи относят следующие тенденции:

- превращение английского языка в средство распространения американской культуры;
- заимствование другими языковыми сообществами новых концептов и лингвистических явлений, используемых в качестве средств выражения «местной идентичности»;
- включение афроамериканских мотивов в мировое песенное творчество и их объединение с местной, национальной спецификой, приводящее к совмещению художественной унификации с выражением локальных ценностей;

- приобретение рэпом своих специфических черт в разных языковых социумах, проявляющихся в специфике трактуемых тематических сфер, в соответствии дискурса национальным, социальным и песенным традициям;

- использование данного песенного дискурса в качестве инструмента объединения молодого поколения, символа протеста и свободы, средства создания «классо-этнической солидарности и транснациональной метагендерности молодёжной субъективности», способствующего объединению молодёжи в борьбе за социальные права и свободы;

- превращение рэпа в глобальный тренд [3].

Процесс глобализации рэпа приводит к распространению следующих явлений лингвистического характера:

- облагораживание (амелиорация) афроамериканского английского за счёт повсеместного использования, повышение его статуса и превращение в показатель принадлежности к определённой субкультуре;

- создание новых смешанных форм и норм песенного дискурса, совмещающих аутентичные и локальные тенденции;

- стилизация – повсеместное использование элементов аутентичного рэпа (африканизмов, гугуральных звуковых эффектов, выкриков, стонов и т.д.);

- распространение сниженной лексики, сленга, вульгаризмов, стяжений и сокращений, окказионализмов, использование языковой игры, нестандартной орфографии и шрифтов;

- ярко выраженная образность, достигаемая широким использованием троп и фигур, дисфемизация (в отличие от блюза, прибегающего к эвфемизации);

- агрессивная тональность текстов, неуважительное отношение к признанным авторитетам и штампам [3].

Все указанные выше тенденции глобализации рэпа касаются и французского языка. Так, релевантным для данного языка является не только отражение общемировых социальных проблем, но и национальных, связанных, например, с миграцией и мультикультурностью [3]. Французский рэп представляет собой результат синтеза городской или пригородной культуры мигрантов арабского, африканского происхождения и выходцев из европейских стран, отражающего как мотивы африканского мира, так и религиозные аспекты исламского сообщества [13, с. 594–595]. Так же, как и повсеместно, рэп характеризуется широким распространением в разговорном языке. Подобного рода взаимовлияния и взаимопроникновения рассматриваются как процессы «демократизации» европейского культурного пространства и «вульгаризация» национальной литературной нормы путём распространения просторечий и жаргонизмов [10, с. 159]. При этом отмечается, что частотность подобного рода лексем объясняется их изначальным и преимущественным использованием в маскулинном дискурсе [12, с. 5–6].

Как показывают проведённые исследования, к распространённым средствам словообразования, свойственным современному французскому рэпу, относятся:

- 1) аффиксация и частотность следующих суффиксов:

- уменьшительно-ласкательных, придающих слову экспрессивный оттенок и, в ряде случаев, меняющих семантику слова: *-et, -ette: coffret* – шкатулка; ларец; *pommette* – голова; *boulet* – груз, проблема, время;

- пейоративных: *-aille, -ard, -asse, -aud: un crevard* – доходяга; *pnard* – тихоня; *serpillre* – *serpillrasse* (грубый холст, половая тряпка – потаскуха);

- 2) аббревиатура как средство достижения краткости изложения: *sociale-dmocratie* – *socialedmo*; *promo* – *promotion* «продвижение»; *sono* – *sonorisation* «озвучивание»;

- 3) семантическое словообразование (транспозиция), в частности, языковая полисемия (замена слов, имеющих конкретное значение, на лексемы,

характеризующиеся более абстрактной семантикой, с целью упрощения высказывания): *faire des dictes – écrire* «писать»; *faire des lectures – lire* «читать»;

4) заимствования слов из других языков, прежде всего, англицизмы и американизмы: *baby* – ребёнок, детка; *honey* – дружок; *cool* – прохлада, *relax* – релакс и др. [11].

К отличительным особенностям французского языка и рэпа относится верлен (*verlan – à l'envers* «язык наоборот»), суть которого заключается в использовании частотных слов с переставленными местами первым и последним слогом, например, *musique – zicmu* (музыка), *père – reup* (отец), *chien – yench* (собака), *bizzare – zarbi* (странный), *beur – arabe*: «*Qui t'as dis j'avais pas assez buzz où que j'avais pas assez d'beur mec*» (Stromae).

Таким образом, язык рэпа отражает основные тенденции развития современного французского разговорного языка – стремление к аффективности и выразительности посредством переосмысления нейтральных слов, функциональной многозначности, заимствования и использования продуктивных способов морфологического словообразования (суффиксация, усечение) [11].

Исходя из того, что с точки зрения исследователей именно идея социальной борьбы, а не гендерные отношения становятся доминирующими мотивами современного рэпа [4], особый интерес вызывает проблема вербализации гендерного компонента во французском женском дискурсе и средства разграничения общественного и личного. Анализ данной проблематики проводится на примере типичной для рэп-исполнительницы Diam's песни «1980», тематическое содержание которой в целом соответствует рэпу как музыкальному направлению.

Эстетическим намерением автора является повествование о собственной обездоленной жизни, проецируемой на всё поколение, рождённое в 80-ые годы, о неразрывной связи личного и социального в её собственной судьбе и судьбе сверстников, о чём частично сигнализирует сам заголовок, имеющий обобщающий характер.

В целом автор рисует безрадостную картину жизни своего поколения, анализируя и раскладывая по годам неизменный трагизм ситуации, т.е. воссоздаёт модель развития молодого поколения соответствующих пластов общества, демонстрируя, таким образом, неразрывность «личного» и «общественного»: *A 4 ans la déchirure, à 10 ans le mal de vivre, 15 ans et l'idée d'me jeter dans le vide 17 ans les coups, la haine d'un homme sur mon corps d'enfant*.

Основной акцент делается на одной из социальных проблем – обездоленности молодого поколения, не защищённого ни государством, ни семьёй. Таким образом, актуализируется характерная именно для рэпа тематическая область «уличная жизнь» [4]: *j'ai faim; j'ai grandi dans les trains; La rue déteint sur nous; C'est pour les 15–20 ans, élevés aux cris, peines, " fils va t'en "; On nous vend du rêve en petits sachets*.

Ключевыми словами, придающими трагизм ситуации, являются многократно повторяемые лексемы, принизывающие весь текст, передающие негативное моральное и эмоциональное состояние и характеризующиеся отрицательной коннотацией: *péchés, peines, mal/ avoir mal, pleure/pleurer, larmes* и др. Данного рода лексика используется также в сильной позиции – в куплетах, все слова которых написаны с заглавной буквы с использованием номинативных предложений и сопровождаемых структурами: «*TROP De*», «*C'est Trop C'est Trop C'est Trop C'est Trop*», например:

Trop De Lascars Qui Pour Des Filles Se Saignent...

Trop De Mères Qui Pleurent Leurs Fils Incarcérés...

В связи с тесным переплетением личной и общественной тематики образ повествователя не является однородным. С одной стороны, это повествование от 1-го лица, обозначающего субъект речи и источник информации

в единственном лице. К средствам выражения информации личного характера относятся следующие грамматические и лексические средства:

– глагольные сочетания с местоимением *je*: *J'connais pas...*, *J'veux...*, *J'vis...*, *Moi j'veux...*, *J'suis...*, *j'écris...*, *J'ai mal...*, *je l'aime...*, *j'ai du mal...*, *je me livre...*, *J'essaie de...*, *je risque...*, *J'm'attends...*, *j'l'aurai fait*; *j'ai ...*.

– притяжательные прилагательные в 1-ом лице, единственного и множественного числа *ma/mon/mes*: *mes couplets*, *ma jeunesse*, *mes larmes*, *mon malheur*, *ma mère*, *ma vie*, *mon mal*, *Ma musique*, *mon art*, *mon monde*;

– местоимение-дополнение 1-го лица, единственного числа *me*: *le mal m'a poussé à trouver la lumière...*, *J'essaie de me faire un nom tandis qu'on m'a fait de l'ombre*;

– информация, касающаяся личной жизни: *J'ai... Mal de voir ma mère au service de son boss*;

– предложения в повелительном наклонении, отрицательной форме, содержащие обращение к аудитории от лица исполнительницы: *Me demande pas pourquoi j'ai faim* и др.

Вторым по частотности и выступающим в качестве субъекта речи является местоимение *on*, являющееся по своим грамматическим характеристикам эквивалентом любого местоимения и обладающее способностью объединять в себе и выражать такие грамматические понятия, как множественность / единичность, определённое / неопределённое множество. Использование данного местоимения не является спецификой песенного текста в стиле рэп, а в целом характерно для разговорной речи и современной литературы, дискурс которой характеризуется изменением категории рассказчика. Данный факт объясняется тем, что в отличие от классических произведений, в которых речь идёт о персонаже, в современном дискурсе повествование ведётся «через» персонаж. При наличии разных местоимений повествование может идти как от двух разных рассказчиков или от одного, но меняющего местоименную форму. В любом случае неизменным остаётся одно: описываемые события остаются едиными для обоих повествователей [7, с. 272–273].

Таким образом, в данной песне авторская история предстаёт как история поколения, рождённого в 80-ые годы. К грамматическим признакам коллективного повествователя относится:

а) употребление местоимения *on* в сочетании с:

– неопределённым местоимением *tous*: *On en voulait tous, on a trop hésité...*;

– притяжательным прилагательным в 1-ом лице множественного числа *nos*: *On veut trop prouver nos compétences*;

б) использование абстрактных существительных и лексем, имеющих собирательное значение (*Génération 80*), в том числе с притяжательными прилагательными в 1-ом лице единственного или множественного числа: *15–20 ans ma génération où être petit c'est cher...* ;

в) написание лексем, обозначающих термины родства с заглавной буквы с целью выражения идеи общности и единения: *Mes Frères*, *Mes Soeurs*.

Перечисленные выше языковые явления являются средством выражения метагендерности, свойственной рэпу и, в частности, женскому дискурсу.

Несмотря на то, что содержание песни в целом соответствует рэпу как песенному дискурсу, анализируемый текст можно трактовать как женский дискурс. К средствам вербализации гендерного аспекта относятся:

а) прилагательные и причастия в женском роде, использованные при синкретичном местоимении *je*, выражающем род не собственной формой, а с помощью синтагматических средств: *J'suis toute petite et on m'demande de faire la grande*;

б) гендерно макрированные лексемы: *une fille cruelle à vie je suis, entre barres de rires et de peine*;

в) слова, относящиеся к исконно женской сфере (семья и дети): *mioche, mômes, gosses: J'ai mal de voir la haine dans les yeux de nos gosses.*

Анализируемая песня пронизана идеями андроцентризма, проявляющегося в потребительском и жестоком отношении к женщине, демонстрируемом на примере жизни героини, её матери и сверстниц:

*17 ans les coups, la haine d'un homme sur mon corps d'enfant;
Trop De Filles Violées Donc Trop de "Pedos"*

Сам образ женщины трактуется традиционно для рэпа, неоднозначно. С одной стороны, он описывается самой же исполнительницей в отрицательной тональности, т.е. предстаёт как дерогативный, характеризующийся:

– утратой природной женственности и приобретением мужских качеств: *Les temps changent, la femme aussi mec,*

– непристойным поведением: *Hier encore j'ai vu une femme insulter les gendarmes;*

– использованием сниженной лексики, более характерной для мужского лексикона: *C'est pour ça que même les demoiselles ont un langage aussi laid.*

В целом словарь исполнительницы как представительницы рэпа характеризуется широким использованием разговорной и просторечной лексики, в том числе аббревиатур: *môme, lascar, pote, faire son oseille, pute, "pédos", "al", MC* и др.

С другой стороны, автор представляет собой постмодернистский и постфеминистский тип самодостаточной женщины, борющейся за своё выживание, общие для всех социальные права и профессиональную реализацию: *Me demande pas pourquoi je lutte; J'essaie de me faire un nom tandis qu'on m'a fait de l'ombre ; Ma musique est faite pour tous c'est pour ça qu'elle est réfléchie. J'm'attends à tout, même à être reniée si ça marche.*

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Тематический и лингвистический аспекты песни рэп-исполнительницы Diam's «1980» соответствует всем тенденциям современного рэпа, что в очередной раз подтверждает глобальный характер данного дискурса.

2. Содержание песни свидетельствует о тесном переплетении «личного» и «общественного», что проявляется в специфике употребления личных местоимений и ряде других языковых явлений.

3. Несмотря на доминирование социальной тематики, песня может быть отнесена к женскому дискурсу, что находит подтверждение в обращении к женской сфере интересов и наличии лингвистических средств выражения женского рода. В соответствии с общими тенденциями данного музыкального жанра образ женщины не является однозначным. С одной стороны, он, как и в предвоенном блюзе, характеризуется дерогативацией. С другой стороны, женщина демонстрирует силу характера в борьбе за независимость и творческую реализацию, что соответствует концепту «женственность», вербализируемому в современном рэпе.

Список литературы

1. Большой Энциклопедический словарь. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/260586>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Гендер и язык. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/gender-i-yazyk-read-481504-1.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Гриценко Е. С. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации / Е. С. Гриценко, Л. Г. Дунашева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-repa-v-aspekte-globalizatsii>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Дуняшева Л. Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе (на материале жанров блюз и рэп) / Л. Г. Дуняшева. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/lingvokulturnye-osobennosti-konstruirovaniya-gendera-v-afroamerikanskom-pesennom-diskurse-na>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/ILIN/poststrukt.txt>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М. : Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.
7. Корниенко А. А. Современная французская новелла в поисках новых форм / А. А. Корниенко. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2000. – 292 с.
8. Коровина Е. М. Происхождение американского блюза как проблема культурологического понимания / Е. М. Коровина. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/proishozhdenie-amerikanskogo-blyuza-kak-problema-kulturologicheskogo-ponimaniya>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук / Н. Л. Пушкарева // Женщина. Гендер. Культура. – М. : МЦГИ, 1999. – 368 с.
10. Федосеева О. В. Жаргонная лексика в современном испанском общедискурсе / О. В. Федосеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (8). – С. 159–162.
11. Хабибуллина Ф. Я. Тексты песен рэп как отражение основных способов обогащения лексики современного французского языка / Ф. Я. Хабибуллина, И. Г. Иванова. – Режим доступа: <http://pdf.knigi-x.ru/21filologiya/192933-1-istochnik-almanah-sovremennoy-nauki-obrazovaniya-tamov-gramota-2014-83-172-175-issn-1993-5552.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Чурушкина А. М. Прагмалингвистические характеристики маскулинного дискурса (на материале текстов рэперов Германии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. М. Чурушкина. – М., 2012. – 22 с.
13. Pennycook A. Popular Cultures, Popular Languages and Global identities / A. Pennycook // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. – Wiley – Blackwell, 2010. – P. 592–607.

References

1. Bol'shoy Entsiklopedicheskiy slovar'. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/260586/>.
2. Gender yazyk. Available at: <https://www.rulit.me/books/gender-i-yazyk-read-481504-1.html>.
3. Gritsenko Ye. S., Dunyasheva L. G. Yazykovyye osobennosti repa v aspekte globalizatsii. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-repa-v-aspekte-globalizatsii>.
4. Dunyasheva L. G. Lingvokul'turnyye osobennosti konstruirovaniya gendera v afroamerikanskom pesennom diskurse (na materiale zhanrov blyuz i rep). Available at: <https://www.dissercat.com/content/lingvokulturnye-osobennosti-konstruirovaniya-gendera-v-afroamerikanskom-pesennom-diskurse-na>.
5. Il'in I. P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm. Available at: <http://lib.ru/CULTURE/ILIN/poststrukt.txt>.
6. Kirilina A. V. Gender: lingvisticheskiye aspekty. M.: institut sotsiologii RAN, 1999. 180 p.
7. Korniyenko A. A. Sovremennaya frantsuzskaya novella v poiskakh novykh form. Pyatigorsk : PSLU Publ., 2000. 292 p.
8. Korovina Ye. M. Proiskhozhdeniye amerikanskogo blyuza kak problema kul'turologicheskogo ponimaniya. Available at: <http://cheloveknauka.com/proishozhdenie-amerikanskogo-blyuza-kak-problema-kulturologicheskogo-ponimaniya>.

9. Pushkareva N. L. Gendernyye issledovaniya: rozhdeniye, stanovleniye, metody i perspektivy v sisteme istoricheskikh nauk // Zhenshchina. Gender. Kul'tura. M.: MTSGI, 1999. 368 p.

10. Fedoseyeva O. V. Zhargonnaya leksika v sovremennom ispanskom obikhnodnom diskurse // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2011, № 1 (8), pp. 159–162.

11. Khabibullina F. Ya., Ivanova I. G. Teksty pesen rep kak otrazheniye osnovnykh sposobov obogashcheniya leksiki sovremennogo frantsuzskogo yazyka. Available at: <http://pdf.knigi-x.ru/21filologiya/192933-1-istochnik-almanah-sovremennoy-nauki-obrazovaniya-tamboy-gramota-2014-83-172-175-issn-1993-5552.php>.

12. Churushkina A. M. Pragmalingvisticheskiye kharakteristiki maskulinnogo diskursa (na materiale tekstov reperov Germanii). M., 2012. 22 p.

13. Pennikuk A. Populyarnyye kul'tury, populyarnyye yazyki iglobal'nyei den-tichnosti // Spravochnikpoyazykuiglobalizatsii / ed. N. Kuplend. Wiley – Blackwell, 2010, pp. 592–607.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-063-068

ВЫРАЖЕНИЕ ИМПЛИЦИТНОГО ИМПЕРАТИВА В ПРИТЧАХ ИИСУСА ХРИСТА

Шатохина Галина Николаевна, аспирант, старший преподаватель, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: galyos@mail.ru.

В статье анализируются некоторые притчи Иисуса Христа, а именно способы выражения в них имплицитного императива. Рассматривается соотношение таких понятий, как «подтекст», «имплицитность» и «скрытый смысл».

Ключевые слова: императив, имплицитный, эксплицитный, подтекст, смысл, притча, Новый Завет, призыв

EXPRESSION OF THE IMPLICIT IMPERATIVE IN THE PARABLES OF JESUS CHRIST

Shatokhina Galina N., postgraduate student, senior lecturer, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: galyos@mail.ru.

The article analyzes some parables of Jesus Christ, that is the ways of implicit imperative expressing in them, the correlation of such concepts as «subtext», «implicity» and «hidden meaning» is studied.

Keywords: Imperative, implicit, explicit, subtext, meaning, parable, New Testament, appeal

Имплицитные и эксплицитные формы побуждения в наше время приобретают особую практическую и теоретическую значимость в области языкознания. Эксплицитные формы побуждения достаточно хорошо изучены и описаны в научной сфере, чего нельзя сказать об имплицитных формах побуждения, которые в современном языке часто употребляются в разговорной и политической речи, научной литературе, в средствах массовой информации, а также в большом количестве присутствуют в притчах Иисуса Христа, изложенных в текстах Нового Завета.

Необходимо определиться с понятием «имплицитный императив» и рассмотреть, каким образом он выражается в притчах Нового Завета. Однако стоит обратить внимание на то, что в современной лингвистике понятия «имплицитность» и «имплицитные смыслы» зачастую понимаются в широком